Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 290–297
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):290–297

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 338.24
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-290-297 EDN WPKFYN

Инфраструктура поддержки субъектов предпринимательства в условиях политики локализации производств

Микаил Салманович Кодзоев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, mikail.kodzoev.96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2805-8389

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффективности организации элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства в качестве инструмента создания условий для организаций, реализующих проекты, необходимые для технологического обеспечения российской экономики. Так, в рамках исследования был проведен опрос 51 организации инфраструктуры поддержки и выявлены некоторые несовершенства в организации деятельности существующих элементов инфраструктуры поддержки бизнеса. Вместе с этим, в рамках исследования была дана оценка доли импорта в отраслях обрабатывающей промышленности, которую предлагается учесть в целях дальнейшего развития инфраструктуры поддержки предпринимательства в России.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, предпринимательство, бизнес-инкубатор, технопарк, технологии, бизнес, индустриальный парк, прототипирование, инжиниринг, развитие предпринимательства

Для цитирования: Кодзоев М. С. Инфраструктура поддержки субъектов предпринимательства в условиях политики локализации производств // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 290–297. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-290-297. EDN WPKFYN

Young scientists

Original article

Infrastructure for supporting business entities in the context of the policy of localization of production

Mikail S. Kodzoev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, mikail.kodzoev.96@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2805-8389

Abstract. The article examines the issues of the effectiveness of the organization of business support infrastructure elements as a tool for creating conditions for organizations implementing projects necessary for technological support of the Russian economy. Thus, as part of the study, a survey of 51 support infrastructure organizations was conducted and some imperfections in the organization of existing business support infrastructure elements were identified. At the same time, the study assessed the share of imports in manufacturing industries, which is proposed to be taken into account in order to further develop the infrastructure to support entrepreneurship in Russia.

Keywords: small and medium-sized enterprises, entrepreneurship, business incubator, technopark, technologies, business, industrial park, prototyping, engineering, entrepreneurship development

For citation: Kodzoev M. S. Infrastructure for supporting business entities in the context of the policy of localization of production. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):290–297. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-290-297. EDN WPKFYN

© Кодзоев М. С., 2024

Введение

Начиная с 2020 г., Россия пребывает в состоянии экономической турбулентности. Глобальная пандемия, а затем рост геополитической напряженности, вызвавший беспрецедентное санкционное давление на страну, спровоцировали негативные последствия как для экономики России в целом, так и для сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

В российской научной среде принято рассматривать вопросы поддержки предпринимательства и, в особенности, элементов инфраструктуры поддержки, в первую очередь в контексте помощи малым и средним предприятиям. Пандемия COVID-19 и последовавшие за ней экономические сложности позволили в очередной раз верифицировать уязвимость малых и средних предприятий, ввиду отсутствия у них достаточных финансовых резервов для обеспечения функционирования во время простоя или краткой общеэкономической рецессии. Не обладающие достаточным запасом прочности организации, вынужденные приостанавливать коммерческую деятельность, в то же время сохраняли за собой обязательства по обслуживанию кредитных и арендных договоров, выплате заработной платы сотрудникам (в том числе во время простоя), уплате налогов и страховых взносов, установке дорогостоящей контрольно-кассовой техники и прочим обязательствам.

Также в контексте поддержки предпринимательства предпочтение оказывается организациям МСП по причине традиционной тенденции возложения на малые и средние предприятия роли локомотивов локального развития, создающих добавленную стоимость и рабочие места на конкретных территориях: депрессивных, с высоким уровнем безработицы, либо выбранных в качестве центров инновационного, промышленного, туристического или иного развития.

В условиях обострившейся геополитической обстановки в мире и усиливающихся процессов деглобализации мировой экономики, характеризующихся повсеместной локализацией технологий и производства высокотехнологичной продукции на своей территории крупными мировыми экономиками (США, Китай) [1–2], возрастает актуальность вопросов технологического суверенитета России. Зависимость от импорта критических технологий ставит под угрозу вопросы устойчивого развития российской экономики, обеспеченности производственных структур необходимым оборудованием. Ситуация усугубляется беспрецедентным санкционным давлением в отношении экономики России со стороны ряда недружественных государств. Таким образом, приобретает актуальность вопрос структурной адаптации экономики под эффективную реализацию приоритетных проектов технологического суверенитета.

Вместе с этим, целью технологического суверенитета в первую очередь является обладание технологиями и локализация на территории государства высокотехнологичных производств, вследствие чего представляется целесообразной структурная адаптация экономики, в том числе в аспекте инфраструктурной поддержки бизнеса, под поддержку развития конкретных приоритетных направлений.

Следует сохранять фокус на том, что геополитическое напряжение в мире может увеличиваться, что способно спровоцировать резкие перемены в мировом и отечественном хозяйствовании. Исходя из этого, назрела ситуация, в рамках которой стало актуальным сформировать целостную, взаимосвязанную и адаптивную инфраструктуру поддержки предпринимательства, способную эффективно оказывать поддержку бизнесу и подстраиваться под динамично изменяющиеся экономические условия.

Обзор литературы

Прежде всего стоит отметить исследования зарубежных авторов, в разные периоды развития экономической мысли изучавших вопросы предпринимательства как такового и роли предпринимательства в экономике. Среди них можно выделить Р. Кантильона, К. Маркса, Т. Веблена, Й. Шумпетера. В работах упомянутых ученых было, в первую очередь, осмыслено и описано понятие предпринимательства. Также вопросы функций предпринимательства затрагивались такими исследователями, как И. Ансофф, Д. Кейнс, Л. Мизес, И. Фишер.

На современном этапе вопросы развития предпринимательства, в первую очередь, МСП, рассматриваются А. Ю. Чепуренко, А. А. Михайловым, С. П. Земцовым, А. Н. Красносельских, В. Л. Бабуриным и пр. По мнению исследователей [3], развитие МСП является фактором стабильности рыночной экосистемы. Об адаптивности малого и среднего бизнеса упоминали Абрамов и др.[4], подразумевая под этим способность малых и средних предприятий обходить различные санкционные ограничения. Во-первых, в адрес субъектов МСП невозможно вводить адресные санкции в силу их многочисленности и, при необходимости, возможности быстрой реорганизации, во-вторых, малые

и средние компании менее подвержены вниманию со стороны регуляторов из недружественных стран и средств массовой информации.

Вопросами инфраструктурной и прочей поддержки бизнеса и протекционизма отечественных производств занимался ряд отечественных исследователей. Так, методологию формирования адаптивной инфраструктуры поддержки МСП исследовала Палагина А. Н. [5], выделившая инфраструктуру поддержки МСП как один из важнейших инструментов государственного регулирования экономики. Таким образом, в соответствии с А. Н. Палагиной, инфраструктура поддержки МСП должна поддерживаться на различных уровнях, включая муниципальный. В рамках данного тезиса исследователем была разработана методика расчета необходимого финансирования региональных и муниципальных бюджетов в целях поддержки организаций инфраструктуры развития МСП, с учетом особенностей регионов. Необходимым условием для применения данной методики, по мнению автора, является развитая сеть инфраструктуры поддержки МСП.

Вопросы государственного управления инфраструктурой поддержки малого предпринимательства исследовала Л. Г. Руденко [6]. Автор выделяет приоритетные виды экономической деятельности для поддержки МСП на основании потенциала развития направления. Так, на примере Кировской области выбирались приоритетные отрасли на основе обработки комплекса показателей: рентабельность активов; рентабельность проданных товаров, работ и услуг; коэффициент обновления основных фондов и пр. Таким образом, в качестве стратегического вида деятельности развития региона предлагается рассматривать обрабатывающие производства.

В рамках данного исследования предлагается рассматривать в качестве приоритетных направлений развития предпринимательских проектов посредством организаций инфраструктуры поддержки бизнеса те виды деятельности, которые соотносятся с Концепцией технологического развития России до 2030 г. и являются наиболее импортозависимыми и приоритетными в контексте технологического суверенитета России.

С середины прошлого столетия вопросы локализации производств продуктов, зависимых от импорта, поднимались Р. Пребишем, Г. Мюрдалем, Д. Ахмадом [7–9] и пр. Авторов, рассматривавших данный вопрос, объединяла общая позиция, заключающаяся в необходимости повышения промышленного потенциала развивающихся стран с целью сокращения технологического разрыва и экономического дисбаланса между развитыми странами и зависимыми от них (прежде всего, технологически) государствами с развивающейся экономикой. Так, Ю. В. Симачевым [10] отмечались положительные результаты проводимой в середине XX века политики импортозамещения в латиноамериканских странах. В то же время, развитые страны-экспортеры (США, Великобритания, Германия), обретение экономического суверенитета от которых является одной из конечных целей политики импортозамещения, на определенных этапах своего становления сами проводили политику протекционизма, защиты и субсидирования отечественного производителя, заложив таким образом основные правила проведения политики импортозамещения [11]. Стоит также отметить, что элементы инфраструктуры поддержки технологического предпринимательства (бизнес-инкубаторы, технопарки и пр.) также родом из США.

Методы и результаты исследования

В рамках данного исследования нами были проанализированы показатели деятельности 51 элемента инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства из 40 регионов. Полевое исследование было проведено посредством опроса[1] в виде рассылки электронных писем с вложением в виде анкеты-опросника потенциальным респондентам – более чем 750 организациям, составляющим единый реестр организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства[2] (АО «Корпорация «МСП»). Часть ответов была получена посредством очного обзвона части организаций и записана со слов представителей организаций. В общей сложности откликнулся 51 респондент, что позволило произвести некоторую оценку. Среди опрошенных организаций представлено 11 (21,6 %) государственных/муниципальных фондов поддержки предпринимательства, 10 (19,6 %) центров/агентств по развитию предпринимательства,

[1] Опрос организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, о влиянии кризисов 2020-2022 // URL:
https://docs.google.com/spreadsheets/d/1YfOvBmFYs7eOkuOrGAjjXT7zBMQ8 lSjwpdyZBopIZh4/edit?usp=share_link
[2] Единый реестр организаций, образующих инфраструктуру поддержки МСП // Корпорация МСП URL: https://monitoring.corpmsp.ru/reestroi.html (дата обращения: 03.03.2024)

9 (17 %) бизнес-инкубаторов, 6 (11,8 %) микрофинансовых организаций, а также 4 (7,8 %) инжиниринговых центра, 3 центра кластерного развития, 2 технопарка, 2 региональных гарантийных организации, 1 инновационно-технологический центр, 1 консультационный центр, 1 фонд развития промышленности, и 1 фонд содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты МСП.

Вместе с этим, с целью выявления отраслей экономики, на проектах которых может быть сосредоточена основная доля поддержки, и на реализацию которых может быть нацелена структурная адаптация российской экономики в части инфраструктуры поддержки предпринимательства, в рамках данного исследования была проанализирована зависимость от импорта в обрабатывающих отраслях, рассчитанная как доля импорта в общем количестве продукции (импорт + (выручка российских компаний – экспорт) отдельной отрасли. Данные по импорту/экспорту были взяты из базы данных Федеральной таможенной службы, в то время как данные по выручке российских компаний были получены посредством СПАРК-Интерфакс. Данные по выручке компаний формировались на основе кодов ОКВЭД 2, которые соотносились с кодами ОКПД 2 вручную. Коды ОКПД 2, в свою очередь, соотносились с товарной номенклатурой ВЭД посредством переходных ключей ОКПД2-ТН ВЭД.[1]

По результатам нашего опроса было выявлено, что более 45 % опрошенных организаций инфраструктуры поддержки МСП не видели оказываемую ими помощь достаточной для того, чтобы играть важную роль в обеспечении устойчивости МСП в условиях ограничений, вызванных кризисом первой половины 2022 г. (на момент опроса).

Также 33,3 % опрошенных организаций отметило, что не столкнулись ни с какими проблемами в пандемийный период и в первые месяцы обострения геополитической обстановки, характеризующиеся массированным принятием пакетов санкций. Вместе с этим, 21,6% организаций высказалось о том, что удаленный формат работы нарушил их качественное взаимодействие с получателями поддержки. Данный показатель может говорить о том, что деятельность элементов инфраструктуры поддержки на момент опроса недостаточно цифровизирована.

В 13 из 51 организации поддержки, среди которых бизнес-инкубаторы, центры поддержки / развития, либо государственные фонды поддержки предпринимательства, центр кластерного развития, количество штатных сотрудников не превышает 2 человек. Ранее нами была исследована организационная структура бизнес-инкубатора [12], включающая в себя, как минимум, ответственное лицо (директора), отдел бизнес-наставничества (ментора), менеджера по материально-техническому обеспечению резидентов, консультанта по финансовым вопросам (бухгалтерский учет, аутсорсинг бухгалтерии, управленческий учет), юридическую поддержку. На горизонте 2020-2022 годов количество сотрудников существенно не изменялось. Полученные данные позволяют сделать предварительный вывод о несоответствии элементов инфраструктуры поддержки бизнеса требованиям, позволяющим называться конкретным видом организации поддержки. Вероятно, способствует этому ранее упомянутое нами отсутствие подробного законодательного закрепления понятий элементов инфраструктуры поддержки.

Самыми востребованными услугами у организаций инфраструктуры поддержки бизнеса оказались обучение и консультирование для работы в новых условиях (29,4 %), что подтверждает важную роль инфраструктуры поддержки бизнеса в адаптации бизнеса в турбулентных, изменчивых условиях, а также содействие в получении государственной поддержки и заемного финансирования (по 25,5%). Также значительная часть организаций отметила образовательные услуги в сфере бизнеса в качестве наиболее востребованной услуги (21,6 %).

Несмотря на большую долю организаций, заявивших о проблемах в постпандемийный период, 80,4 % (41 организация из 51) ответило о том, что никаких существенных изменений работа организации не претерпела, таких как реорганизация, присоединение к другой структуре, качественное улучшение взаимодействия с другими структурами.

По степени внедрения цифровых технологий в деятельность организации в части взаимодействия с клиентами (в том числе, прием заявок на получение поддержки, взаимодействие с получателями поддержки) в результате комплексного внедрения дистанционных решений в различных сферах деятельности также прослеживаются некоторые проблемы. Так, количество респондентов,

[1] Переходные ключи между Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза ТН ВЭД ЕАЭС и Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (ОКПД2) (официальный сайт Минэкономразвития России, раздел "Общероссийские классификаторы, закрепленные за Минэкономразвития России", по состоянию на 1 января 2017 г.).

оценивающих степень внедрения в своей организации цифровых технологий на 10/10 равняется нулю. Почти половина (47,1 %) организаций оценивает данный показатель не выше 5/10. Наибольшее количество ответов стоит на уровне 6/10 и составляет 10 организаций из 51 (19,6 %).

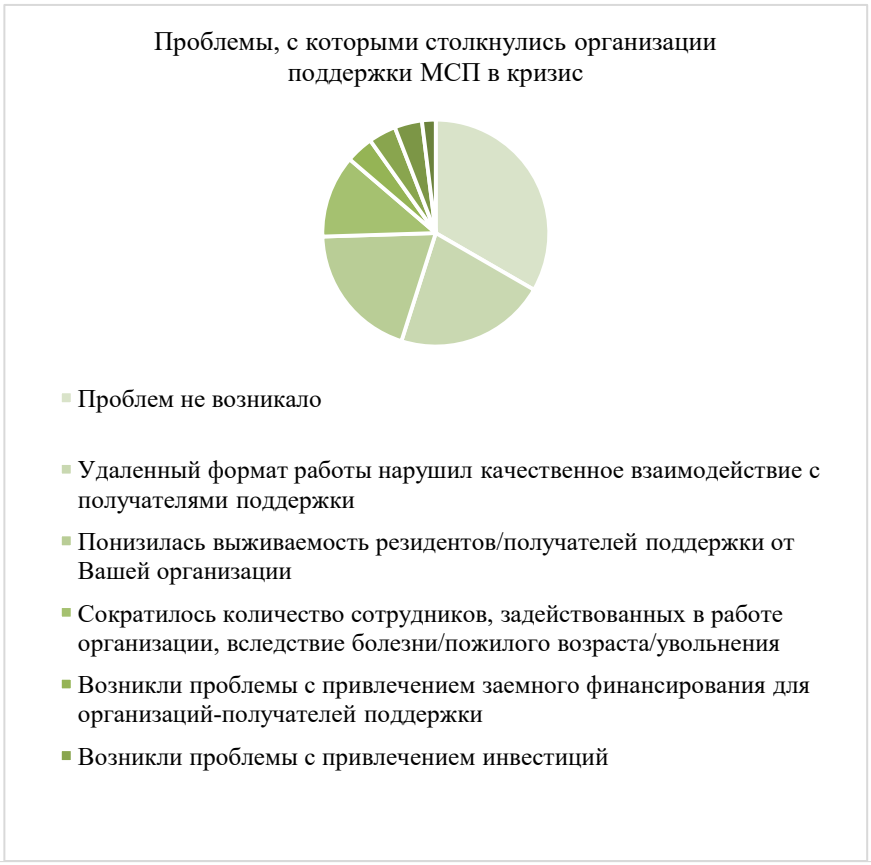

Рис. 1. Проблемы, с которыми столкнулись организации поддержки МСП в период 2020-2022 гг., на основе опроса 51 организации. Источник: составлено автором

Fig. 1. Problems faced by SME support organizations in the period 2020-2022, based on a survey of 51 organizations. Source: compiled by the author

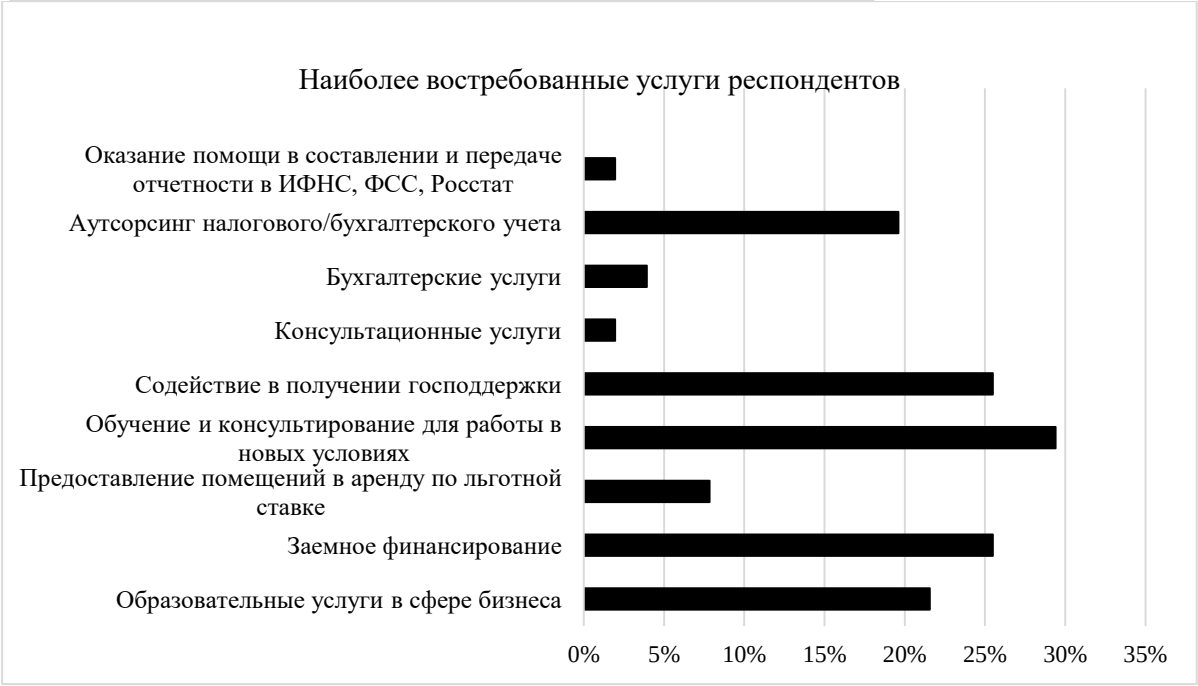

Рис. 2. Наиболее востребованные услуги организаций поддержки МСП на основе опроса 51 организации поддержки МСП. Источник: составлено автором

Fig. 2. The most demanded services of SME support organizations based on a survey of 51 SME support organizations. Source: compiled by the author

Результаты опроса позволяют подтвердить гипотезу [13], согласно которой низкая эффективность организаций поддержки предпринимательства обусловлена следующими факторами:

а) отсутствие единого, системного подхода к категоризации, классификации организаций поддержки МСП, их организационным структурам, ключевым показателям эффективности;

б) низкий уровень адаптивности организаций поддержки к новым условиям, неэффективные организации продолжают функционировать, не реорганизуются, не присоединяются к другим организациям, не ликвидируются, не меняют подход;

в) низкий уровень цифровизации, технологической составляющей у организаций поддержки.

Важно понимать, что способствовать развитию инновационных проектов, стартапов, технологических производств и, в целом, любого другого бизнеса, включая сферу услуг, в контексте современной реальности, без сильной технологической базы, цифровизации и высокотехнологичных инструментов (реклама, информационное таргетирование, дистанционные, образовательные технологии и пр.), практически невозможно.

Помимо исследования непосредственно инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, нами были проанализированы наиболее зависимые от импорта отрасли обрабатывающей промышленности. В табл. 1 представлена часть отраслей, доля импорта в которых составляет более 50 % (на 2021 год).

Таблица 1 – Импортозависимость части отраслей обрабатывающей промышленности в 2021 г.

Table 1. Import dependence of some manufacturing industries in 2021

ОКВЭД2/ОКПД2	Импортозависимость (%)
15 Производство кожи и изделий из кожи	86,10
26 Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	77,49
21 Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	72,14
14 Производство одежды	71,14
28 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	69,74
32 Производство прочих готовых изделий	67,67
27 Производство электрического оборудования	60,85
20 Производство химических веществ и химических продуктов	59,04
13 Производство текстильных изделий	53,20

Как видно из табл. 1, российская экономика сохраняет высокий уровень импортозависимости по сложным, высокотехнологичным отраслям, включая компьютерную технику (микроэлектронику), фармацевтику, производство машин и оборудования, электронику, химическую промышленность.

Схожие результаты прослеживаются при анализе экспорта из недружественных стран в Россию. Так, в 2022 г. основные виды продукции, составляющие структуру экспорта из США и Германии в Россию представляли собой продукцию из высокотехнологичных отраслей (сложное оборудование, фармацевтика, медицинское оборудование, самолеты и пр.).

Таблица 2 - ТОП-6 видов продукции, экспортируемых США в Россию за 2022 год, млн дол. США[1]

Table 2 - TOP 6 types of products exported by the USA to Russia in 2022, millions of US dollars

Экспорт США в Россию за 2022 год, млн долл. США	
Вид продукции	Сумма
Оборудование, ядерные реакторы, котлы	314,89
Фармацевтическая продукция	253,74
Оптическое, фототехническое, медицинское оборудование	253,4
Транспортные средства, отличные от железнодорожных, трамвайных	190,34
Электрическое, электронное оборудование	103,28
Самолеты, космические аппараты	72,46

Примечание – составлено автором на основе базы данных ООН COMTRADE.

[1] https://tradingeconomics.com/united-states/exports/russia

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегически целесообразным на сегодняшний день может являться не просто развитие предпринимательства как такового, а содействие конкретным проектам, соответствующим целям обретения технологического суверенитета в России.

Заключение и рекомендации

По данным Единого реестра организаций поддержки МСП Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, на сегодня в России функционирует более 750 организаций поддержки МСП. Большинством организаций не публикуется отчетность о целевых показателях, их выполнении и общих результатах деятельности – в количественном или качественном выражении. В рамках исследования организации и эффективности деятельности существующих элементов инфраструктуры поддержки был использован метод прямого опроса. Результаты опроса показали низкий уровень цифровизации процессов среди организаций-респондентов. Значительное число организаций, сама сущность которых предполагает комплексность услуг, оказываемых бизнесу (к примеру, бизнес-инкубаторы) имеющих в штате не более 2 сотрудников, вероятно, не специализирующихся на оказании всего комплекса услуг одновременно, также может свидетельствовать о недостаточном уровне организации деятельности исследованных элементов инфраструктуры поддержки.

Также, по результатам нашего исследования, была выявлена высокая зависимость российской экономики от импорта в ряде отраслей, включая сложные отрасли.

На основании изложенного, нами был выработан комплекс рекомендаций:

а) разработка единых требований к каждому виду (либо категории) инфраструктуры поддержки предпринимательства, включая организационную структуру, комплекс оказываемых услуг и квалификационные требования к сотрудникам;

б) разработка системы мониторинга эффективности деятельности организаций поддержки МСП в соответствии с видом/категорией элемента инфраструктуры поддержки;

в) рассмотрение возможности упразднения, реорганизации или объединения неэффективных, либо не попадающих под разработанные стандарты организаций инфраструктуры поддержки;

г) профилирование организаций инфраструктуры поддержки под реализацию приоритетных направлений: разработки в области цифровых технологий; электроники и компьютеров; фармацевтической индустрии; станкостроения и пр., что позволит, помимо реализации развития направлений, также повысить эффективность организаций поддержки;

д) рассмотреть возможность объединения оставшихся после принятых мер организаций в единую сеть с разделением на федеральный и региональный уровень, наладить взаимодействие между организациями, в том числе в части обмена опытом, сотрудниками, доступа к специальному научному и производственному оборудованию, инвестициям и заемному финансированию.

С учетом рассмотренных вопросов можно сделать вывод, что инфраструктура поддержки предпринимательства в России на современном этапе характеризуется рядом проблем, решение которых может поспособствовать эффективному перераспределению функций между организациями поддержки и более эффективному выстраиванию глобальной экосистемы поддержки высокотехнологичных предпринимательских проектов. С учетом современных реалий в геополитическом и экономическом аспекте роль инфраструктуры поддержки предпринимательства возрастает и приобретает стратегическое назначение, чем обуславливается необходимость пересмотра существующих подходов к организации системы инфраструктурной поддержки бизнеса.

Список источников

1. Дементьев В. Е. Обновление технологической базы экономики и реальные процентные ставки // Журнал новой экономической ассоциации. 2023. № 3(60). С. 104–119.

2. Вонг Ч. Ю., Рассел К. Дж. Дилемма поиска рыночных ниш: Корея и Тайвань в условиях разобщенности США и Китая в сфере высоких технологий // Глобальная политика. 2024. Т. 15. № 2. С. 475–486. https://doi.org/10.1111/1758-5899.13346.

3. Чепуренко А. Ю. Социология предпринимательства // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 4. С. 129–149.

4. Абрамов А. Е. и др. Государственная собственность и характеристики эффективности // Вопросы экономики. 2017. №. 4. С. 5-37.

5. Палагина А. Н. Методология формирования адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты : дис. – Рост. гос. эконом. ун-т" РИНХ", 2015.

6. Руденко Л. Г. Государственное управление инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства: дис.… док. экон. наук: 08.00. 05. М., 2020. Т. 397. С. 239–241

7. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА, 1992. [Prebish R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? Moscow: ILA, 1992. (In Russian).]

8. Мюрдаль Г. А. Международная экономика: проблемы и перспективы // Харпер энд Бразерс паблишерс, Нью–Йорк. 1956.

9. Ахмад Дж. Импортозамещение – обзор вопросов политики // Развивающиеся экономики. 1978. Т. 16. № 4. С. 355–372.

10. Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45.

11.Чанг Х. Отбрасывая лестницу: неолиберализм и "реальная" история капитализма / Политика развития в переходный период: Неолиберальная эра и последующий период. 2012. Лондон, Palgrave Macmillan, С. 43–50.

12. Кодзоев М. С. Развитие сети бизнес-инкубаторов как инструмента поддержки малого предпринимательства в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 266–272.

13. Кодзоев М. С. Направления трансформации политики поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях социально-экономической турбулентности // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 3. С. 158–162.

References

1. Dementiev V. E. Updating the technological base of the economy and real interest rates. *Journal of the New Economic Association.* 2023;3(60):104–119. {In Russ.)

2. Wong C. Y., Russell C. J. A search dilemma for market niches: Korea and Taiwan in a time of USChina high-tech decoupling. *Global Policy*. 2024;15(2):475-486. https://doi.org/10.1111/1758-5899.13346.

3. Chepurenko A. Y. Sociology of entrepreneurship. *Economic sociology.* 2004;15(4):129–149. (In Russ.)

4. Abramov A. E. et al. State ownership and efficiency characteristics. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;(4):5-37.

5. Palagina A. N. *Methodology for the formation of adaptive infrastructure to support small and medium-sized businesses: institutional aspects, mechanisms and tools* : dis. RINH University, 2015. (In Russ.)

6. Rudenko L. G. State management of infrastructure support for small businesses: dis Ph.D. in economics: 08.00. 05. Moscow; 2020;(397):239–241. (In Russ.)

7. Prebish R. *Peripheral capitalism: is there an alternative to it?* Moscow: ILA; 1992. (In Russ.)

8. Myrdal G. A. (1956) *International Economy: Problems and Prospects*, Harper & brothers publishers, New York. 1956.

9. Ahmad J. Import substitution – A survey of policy issues. *The Developing Economies*. 1978;16(4):355-372. (In Russ.)

10. Simachev Yu., Kuzyk M., Zudin N. Import dependency and import substitution in the Russian manufacturing industry: a business perspective. *Foresight.* 2016;10(4):25-45. (In Russ.)

11. Chang H. Kicking. Away the Ladder: Neoliberalism and the 'Real' History of Capitalism. In: Kyung-Sup, C., Fine, B., Weiss, L. (eds). *Developmental Politics in Transition. International Political Economy Series.* 2012, London, Palgrave Macmillan https://doi.org/10.1057/9781137028303_3.

12. Kodzoev M. S. Development of a network of business incubators as a tool to support small business in Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2020;(3):266–272. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-3-266-272.

13. Kodzoev M. S. Directions of transformation of the policy of support for small and medium-sized enterprises in conditions of socio-economic turbulence. *Education. Science. Scientific staff*. 2022;(3):158-162. (In Russ.)

Информация об авторе

М. С. Кодзоев – аспирант, кафедра государственного регулирования экономики РАНХиГС.

Information about the author

M. S. Kodzoev – Postgraduate Student, Department of State Regulation of Economics of the RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2024; одобрена после рецензирования 26.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.
The article was submitted 02.08.2024; approved after reviewing 26.08.2024; accepted for publication 27.08.2024.